



Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
5 November 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 17/2017* **

<i>Сообщение представлено:</i>	М.Т. (представлен неправительственной организацией «Фундасьон Раисес»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	М.Т.
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	19 мая 2017 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 сентября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	процедура установления возраста предположительно несопровождаемого несовершеннолетнего – просителя убежища
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость <i>rationae personae</i> ; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 3, 8, 12, 20 и 22
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 6 и пункты с), е) и f) статьи 7

1.1 Автором сообщения является М.Т., гражданин Кот-д'Ивуара, родившийся 31 декабря 1999 года. Он утверждает, что стал жертвой нарушения статей 2, 3, 8, 12, 20 и 22 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 апреля 2014 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 23 мая 2017 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, обратилась к государству-участнику с просьбой признать несовершеннолетие автора и предоставить ему надлежащую защиту, разрешить ему ходатайствовать о предоставлении убежища через опекуна или назначенного законного представителя и

* Приняты Комитетом на его восемьдесят второй сессии (9–27 сентября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Амаль Салман Альдосери, Сюзан Ахо Ассума, Хинд Аюби Идрисси, Браги Гудбрандссон, Ренате Винтер, Филип Жафе, Сефас Лумина, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Беньям Дауит Мезмур, Кларенс Нельсон, Микико Отани, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Аисату Аласан Сидику, Энн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ольга А. Хазова.



оставаться на испанской территории в период рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища.

1.3 19 декабря 2017 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, приняла решение отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 15 января 2017 года автор прибыл в Альмерию из Надора (Марокко) на лодке. Он бежал из Кот-д'Ивуара после ареста его отца Национальной армией по обвинению в сотрудничестве с антиправительственными ополченцами на севере страны и его последующего убийства. Автор, не имевший при себе документов, сообщил испанскому Красному Кресту, что он является несовершеннолетним, и был доставлен в отделение Национальной полиции, где он вновь заявил о своем несовершеннолетии.

2.2 18 января 2017 года следственный суд № 5 Альмерии, не организовав встречу с автором и не наведя необходимых справок в посольстве Кот-д'Ивуара в Мадриде для установления его возраста, распорядился поместить его в центр содержания под стражей для взрослых иностранцев в Алуче, Мадрид, где он находился до 2 февраля 2017 года. После этого автор был переведен в общежитие в рамках программы Красного Креста по оказанию гуманитарной помощи иммигрантам.

2.3 В апреле 2017 года его двоюродный брат отправил ему из Кот-д'Ивуара документы, подтверждающие его несовершеннолетие и его личность – свидетельство о рождении, справку о гражданстве и удостоверение личности с фотографией и отпечатками пальцев.

2.4 19 апреля 2017 года представители неправительственной организации «Фундасьон Раисес» доставили его к сотрудникам муниципальной полиции Мадрида, прошедшим специальную подготовку по работе с несовершеннолетними, которым он передал свои документы¹. После этого его направили в подразделение Национальной полиции по делам несовершеннолетних, а затем доставили в Бригаду иммиграционного и пограничного контроля. Сотрудники полиции говорили с ним по-испански в отсутствие переводчика. Спустя три–четыре часа автора оставили на улице, ничего ему не сказав, не передав его в службы защиты и не уведомив прокуратуру по делам несовершеннолетних.

2.5 20 апреля 2017 года автор подал в Управление по делам беженцев Мадрида ходатайство о предоставлении убежища вместе со своими документами. Следователь Управления сообщила ему, что он не может оформить свое ходатайство о предоставлении убежища, поскольку, будучи несовершеннолетним, он должен просить об этом своего законного опекуна. После проведения ряда проверок она также заявила, что прокуратура по делам несовершеннолетних еще не установила его возраст. Автор не получил никакого письменного уведомления, даже копии или доказательства его явки в Управление. После этого автор обратился в посольство Кот-д'Ивуара за получением паспорта. Он отмечает, что оригиналы его документов были де-факто признаны посольством Кот-д'Ивуара действительными, поскольку оно приняло их для начала процедуры оформления паспорта.

2.6 4 мая 2017 года автор второй раз обратился в Управление по делам беженцев в сопровождении адвоката. Ему вновь сообщили, что, будучи несовершеннолетним, он не может самостоятельно оформить ходатайство о предоставлении убежища, поскольку у него отсутствует опекун. После звонка в прокуратуру по делам несовершеннолетних следователь Управления сообщил автору, что он не может ходатайствовать о предоставлении убежища до тех пор, пока не будет устранено противоречие между возрастом, отраженным в его документах (свидетельстве о рождении, справке о гражданстве, удостоверении личности и расписке в подаче

¹ Позднее автор пояснил, что Красный Крест направил его в «Фундасьон Раисес», поскольку у него имелись документы, подтверждающие его несовершеннолетие, и поскольку его внешность и поведение были такими же, как у несовершеннолетнего.

заявления о выдаче паспорта), и возрастом, указанным в постановлении о признании автора совершеннолетним, которое, как оказалось, было вынесено прокуратурой и о котором его не проинформировали. Автор просил следователя предоставить ему письменное подтверждение повторного отказа Управления по делам беженцев принять его ходатайство о предоставлении убежища, но вновь получил отказ.

2.7 8 мая 2017 года «Фундасьон Раисес» направила письмо заместителю генерального директора Департамента по вопросам предоставления убежища Министерства внутренних дел, в котором указала, что автору дважды отказывали в подаче ходатайства о предоставлении убежища, отметив уязвимое положение, в котором он находится, и просила незамедлительно вызвать его в Управление по делам беженцев для официального оформления его ходатайства о предоставлении убежища, а если ему будет отказано – уведомить его об этом в письменном виде.

2.8 Все это время автор проживал в общежитии, предназначенном для взрослых, в котором он не имел доступа к надлежащим санитарно-гигиеническим условиям и необходимым услугам, и подвергался многочисленным рискам из-за постоянных конфликтов между жильцами².

2.9 6 июня 2017 года автор отправился в посольство Кот-д'Ивуара в Мадриде, чтобы забрать свой паспорт. Поскольку он еще не был готов, автору выдали справку с фотографией, в которой было указано, что его паспорт находится в процессе оформления. В тот же день автор отправился в прокуратуру по делам несовершеннолетних Мадрида вместе со своим адвокатом, которой не разрешили участвовать в беседе. Автор проинформировал сотрудников о том, что является несовершеннолетним, о чем он заявлял с момента своего прибытия в Испанию. Он также представил все имеющиеся в его распоряжении документы: копии всех документов, оригинал расписки в подаче заявления о выдаче паспорта с фотографией, оригинал справки из посольства о том, что его паспорт находится в процессе оформления, и оригинал удостоверения личности. Прокурор настоятельно призвала его пройти обследование с целью установления возраста. Автор отказался на том основании, что у него имеются документальные подтверждения его несовершеннолетия. Прокурор предупредила его, что отказ от прохождения такого обследования будет рассматриваться как свидетельство его совершеннолетия. Прокурор просила автора отдать все документы для их передачи в полицию и поручила Бригаде иммиграционного и пограничного контроля направить его в полицейский участок Алуче для регистрации его дела и составления полицейского протокола. Прокурор сообщила адвокату, что через несколько часов они узнают, будет автор признан взрослым или несовершеннолетним. Несмотря на то, что адвокат хотела сопровождать автора в полицейский участок, ей не разрешили это сделать.

2.10 Вечером того же дня в «Фундасьон Раисес» позвонили из полиции и сообщили, что прокурор по делам несовершеннолетних распорядилась оставить автора на улице. Сотрудники полиции спросили, знают ли в организации, куда его можно направить. Представитель «Фундасьон Раисес» сообщил им адрес общежития для взрослых, в котором автор ночевал последние несколько дней.

2.11 Учитывая отсутствие письменного решения Управления по делам беженцев, в соответствии с которым ему было официально отказано в подаче ходатайства о предоставлении убежища, автор не смог начать какое-либо внутреннее разбирательство для защиты своего права на обращение за международной защитой. Автор также отмечает, что даже если постановление о признании его совершеннолетним существует, ему об этом не сообщали. Автор добавляет, что в любом случае постановления прокуратуры об установлении его возраста не могут быть обжалованы в суде в соответствии с решением Конституционного суда № 172/2013 от 9 сентября 2013 года и что, таким образом, он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

² Автор отмечает, что в общежитии его дважды избивали.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 2 Конвенции, поскольку он подвергся дискриминации в связи с его статусом несопровождаемого несовершеннолетнего – иностранца. Он не оказался бы в незащищенном положении без возможности представить ходатайство о предоставлении убежища, если бы его сопровождали члены его семьи, поскольку в таком случае он получил бы их разрешение на подачу ходатайства, или если бы он был совершеннолетним, так как в таком случае разрешение бы ему не понадобилось.

3.2 Автор утверждает, что в рамках процедуры подачи ходатайства о предоставлении убежища не был соблюден принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленный в статье 3 Конвенции. Он отмечает, что, будучи несовершеннолетним, он имел право ходатайствовать о предоставлении убежища и воспользоваться защитой и гарантиями, предоставляемыми Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и закрепленными в замечании общего порядка № 6 (2005) об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения³. Он отмечает также, что государство-участник не соблюдает принцип презумпции несовершеннолетия, особенно в тех случаях, когда существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, например при отсутствии возможности подать ходатайство о предоставлении убежища со всеми вытекающими последствиями⁴. Он пояснил, что у него есть оригиналы документов из страны происхождения, подтверждающие его личность и несовершеннолетие.

3.3 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его закрепленное в статье 8 Конвенции право на сохранение своей индивидуальности. Он отмечает, что возраст является одним из ее основополагающих аспектов и что государство-участник обязано не допускать вмешательства в вопросы, касающиеся его индивидуальности, а также сохранять и восстанавливать информацию, имеющую к ней отношение. Кроме того, он отмечает, что имеющиеся в его распоряжении оригиналы документов подтверждают его личность, включая его несовершеннолетие, которое, таким образом, не должно было быть поставлено под сомнение, если только не существовало доказательств обратного.

3.4 Автор утверждает, что была нарушена статья 12 Конвенции, поскольку государство-участник не предоставило ему возможности быть заслушанным. Он отмечает, что ему дважды отказали в этом праве, не разрешив подать ходатайство о предоставлении убежища в связи с отсутствием у него опекуна. Таким образом, у него не было возможности объяснить причины бегства из его страны происхождения.

3.5 Автор также заявляет о нарушении статьи 20 Конвенции, поскольку государство-участник не предоставило ему должной защиты как ребенку, лишенному семейного окружения.

3.6 Наконец, автор утверждает, что он стал жертвой нарушения статьи 22 Конвенции, поскольку, получив консультацию от организации, специализирующейся в этой области, он дважды пытался подать ходатайство о предоставлении убежища, но ему было отказано в доступе к этой процедуре. Кроме того, несмотря на неоднократные просьбы, он не был уведомлен в письменной форме об этом отказе, что не позволило ему использовать какие-либо внутренние средства для защиты своих прав. В результате он оказался в ситуации риска, включая возможную высылку, и не мог использовать какие-либо внутренние средства для защиты своего права на обращение за международной защитой.

3.7 Автор утверждает, что тот факт, что Управление по делам беженцев требует присутствия законного опекуна для всех несовершеннолетних при подаче ходатайств о предоставлении убежища, не позволяет детям, которые были признаны совершеннолетними на основе остеометрического исследования, ходатайствовать о

³ Пункты 68–75.

⁴ Там же, пункт 31 i).

международной защите, даже если у них имеются действительные документы из стран их происхождения, доказывающие их несовершеннолетие⁵.

3.8 Автор предлагает в качестве возможных решений: а) государству-участнику признать его несовершеннолетие; б) разрешить ему подать ходатайство о предоставлении убежища в качестве несовершеннолетнего лица; в) объявить его нуждающимся в защите и поместить его под опеку Мадридского автономного сообщества; и д) признать все права, которыми он обладает в силу своего статуса несовершеннолетнего, включая право быть заслушанным, право на защиту со стороны государственных властей, право на законного представителя, на образование и получение разрешения на проживание и работу, которые позволят ему в полной мере развивать свою личность и участвовать в жизни общества.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 18 августа 2017 года государство-участник утверждает, что в день своего незаконного въезда в Испанию автор вместе с другими лицами, находившимися с ним в лодке, были задержаны и помещены под стражу в полицейский участок Альмерии, где была установлена их личность, они были проинформированы о своих правах в присутствии переводчика и им был назначен государственный адвокат. Автор заявил, что он является совершеннолетним, что соответствовало его внешнему виду. Государство-участник сообщает, что в связи с незаконным въездом автора на территорию Испании была начата процедура высылки с целью его возвращения в страну происхождения. Он был уведомлен лично и с помощью переводчика о том, что в его отношении было принято постановление о возвращении, и о том, что он может обжаловать это постановление в суде. Поскольку ни один консульский орган не предложил установить личность автора, осуществить его возвращение не удалось, и он был освобожден и направлен в общежитие Красного Креста.

4.2 Государство-участник отмечает, что 19 апреля 2017 года автор обратился в мадридское отделение Бригады иммиграционного и пограничного контроля и заявил, что родился 31 декабря 1999 года. Он отказался от проведения медицинских обследований по установлению возраста и просил считать его несовершеннолетним на основании представленных им документов: а) ксерокопии свидетельства о рождении; б) ксерокопии справки о гражданстве, в которой шрифт даты рождения, набранной на печатной машинке, заметно отличался от других цифр, содержащихся в документе и напечатанных на принтере; в) удостоверения личности, содержащего фотографию, на которой, как представляется, изображен не автор. Полиция не задействовала процедуру обращения с несопровождаемыми несовершеннолетними, поскольку не было никаких сомнений в возрасте автора из-за его внешности, «грубой подделки» возраста в справке о гражданстве и того, что на фотографии в удостоверении личности изображен не он.

4.3 Государство-участник поясняет, что прокурор просил криминалистов провести проверку удостоверения личности автора. Они установили, что отпечаток пальца в удостоверении не совпадает с тем, который был взят ранее и который содержится в официальных реестрах государства-участника. 27 июня 2017 года прокурор вынес постановление о признании автора совершеннолетним.

4.4 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым *rationae personae* в соответствии с пунктами с) и f) статьи 7 Факультативного протокола, поскольку автор является совершеннолетним. Об этом свидетельствуют следующие факты: а) автор добровольно заявил об этом, когда въехал в Испанию; б) он отказался проходить медицинское обследование для установления его возраста; и в) его подлинная личность не была установлена, поскольку представленное автором удостоверение личности было выдано другому лицу, о чем свидетельствует несовпадение отпечатков пальцев, фотокопии свидетельств без биометрических

⁵ Автор ссылается на публикацию организации «Спасти детей. Испания», «*Infancias Invisibles. Menores extranjeros no acompañados, víctimas de trata y refugiados en España*», 2016 год.

данных не являются доказательством личности и возраста, и, кроме того, представленные копии были, очевидно, подделаны с целью изменения даты рождения.

4.5 Государство-участник также утверждает, что в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания всех внутренних средств правовой защиты, поскольку: а) если автор считал, что проведенные медицинские обследования являются недостаточными, он мог бы обратиться в прокуратуру с просьбой о проведении дополнительных проверок⁶; б) на основании статьи 780 Гражданского процессуального кодекса автор может ходатайствовать о пересмотре любого решения автономного сообщества, в котором он не признается несовершеннолетним; с) он может обжаловать в административных судах постановление о его возвращении; и d) он может ходатайствовать о начале несостязательного процесса для установления его возраста в рамках гражданского судопроизводства в соответствии с Законом № 15/2015.

4.6 Что касается довода автора о том, что постановление прокуратуры об установлении возраста не имеющего документов лица не может быть обжаловано в судебном порядке в соответствии с решением № 172/2013 Конституционного суда от 9 сентября 2013 года, принятым в рамках процедуры ампаро № 952/2013, то государство-участник утверждает, что сам Суд в том же постановлении указывает, что эта процедура носит «лишь предварительный» характер и что окончательное решение о несовершеннолетии такого лица может быть вынесено путем обращения в судебный орган по соответствующим каналам, чего в данном случае сделано не было.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 6 ноября 2017 года автор заявляет, что вопреки утверждениям государства-участника документы, представленные им в полицию 19 апреля, были оригиналами документов, к которым были приложены и их соответствующие копии. Что касается удостоверения личности, то он отмечает, что утверждение государства-участника о том, что содержащаяся в нем фотография принадлежит другому лицу, является лишь предположением.

5.2 Автор утверждает, что ни он, ни его адвокаты не были проинформированы о том, что прокурор своим постановлением от 16 мая 2017 года начал расследование в целях обеспечения защиты несовершеннолетнего и впоследствии закрыл его, не встретившись с автором и не заслушав его или его адвокатов, что лишило его возможности защищать свои интересы и быть в курсе своего правового положения в связи с процессом установления его возраста.

5.3 1 июня 2017 года автор в третий раз явился в Управление по делам беженцев, чтобы официально оформить свое ходатайство о предоставлении убежища. Ему сообщили, что он может оформить свое ходатайство о предоставлении международной защиты только при условии, что он объявит себя совершеннолетним. Автор, однако, посчитал, что это противоречит его интересам как несовершеннолетнего.

5.4 Автор отмечает, что, хотя постановление о признании его совершеннолетним было принято 27 июня 2017 года, его представители узнали об этом только 25 июля 2017 года, когда они получили от прокурора Управления по делам несовершеннолетних письмо, где о нем говорилось. Он утверждает, что это помешало ему защитить свои права в судебном порядке и еще больше усугубило его уязвимое положение. Ни полиция, ни прокуратура не обращались в посольство Кот-д'Ивуара в Испании до 27 июня 2017 года для проверки личности автора или действительности представленных документов. 18 июля 2017 года посольство выдало паспорт на имя автора с датой рождения 31 декабря 1999 года⁷.

⁶ См. пункт 7.1 ниже.

⁷ Автор прилагает копию своего паспорта.

5.5 Автор отмечает, что 31 июля 2017 года прокуратура подала уголовную жалобу на автора и трех членов «Фундасьон Раисес» в связи с предполагаемыми преступлениями присвоения персональных данных и подделки документов⁸.

5.6 3, 10 и 28 августа 2017 года автор направил прокурорам Управления по делам несовершеннолетних письма, в которых сообщил, что он получил паспорт, просил в срочном порядке направить ему копию постановления о признании его совершеннолетним и призвал к соблюдению временных мер, запрошенных Комитетом. Кроме того, он сообщил об уязвимой ситуации, в которой он оказался в связи с его проживанием в общежитии для взрослых. Наконец, 5 сентября 2017 года автору было направлено постановление о признании его совершеннолетним от 27 июня 2017 года.

5.7 26 сентября 2017 года автор вновь обратился в Управление по делам беженцев в сопровождении адвоката. Он не смог оформить ходатайство о предоставлении убежища в качестве несовершеннолетнего, поскольку Управление вновь сослалось на постановление о признании его совершеннолетним, вынесенное прокуратурой, несмотря на то, что автор предъявил свой паспорт, подтверждающий его несовершеннолетие. Автор поясняет, что с учетом серьезности ситуации, в которой он находился, он, наконец, подал свое ходатайство как совершеннолетнее лицо, поскольку это была единственная имевшаяся у него возможность. В качестве даты своего рождения он указал 1 января 1999 года.

5.8 27 октября 2017 года автор подал в прокуратуру ходатайство о пересмотре постановления о признании его совершеннолетним. Он также вновь обратился в службу защиты автономного сообщества Мадрида для получения защиты в качестве несовершеннолетнего лица, нуждающегося в защите.

5.9 Что касается довода государства-участника о том, что сообщение следует считать неприемлемым *rationae materiae*, то автор утверждает, что: а) данные, содержащиеся в его паспорте, позволяют утверждать, что он является несовершеннолетним; б) утверждение о том, что при въезде в Испанию он заявил о своем совершеннолетии, не соответствует действительности и, в любом случае, это предполагаемое заявление не может служить доказательством его совершеннолетия; в) утверждение о том, что его подлинная личность якобы не была установлена, также не доказывает его совершеннолетия; и д) его отказ пройти обследование для установления возраста, которое носит интрузивный характер и результаты которого весьма сомнительны, никоим образом не может быть истолкован как доказательство совершеннолетия. Автор отмечает, что рентгенологическое исследование для установления возраста, а именно – оценка рентгеновского снимка левого запястья по методу Грейлиха-Пайла, согласно последней научной литературе, имеет слишком большую погрешность, не позволяющую сделать безошибочные выводы. Кроме того, это исследование применимо к представителям европеоидной расы, но не к населению других континентов, например Африки, имеющему другой период созревания костей⁹.

5.10 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что государство-участник перечисляет формально имеющиеся средства правовой защиты, не уточняя, являются ли они доступными и/или эффективными, при том, что бремя доказывания должно лежать именно на государстве-участнике¹⁰. Он поясняет, что ему не сообщили ни о мерах, принятых полицией, ни о действиях прокуратуры в связи с процедурой установления возраста, и поэтому он не мог

⁸ См. пункты 7.4, 10.1 и 11.1 ниже.

⁹ Автор ссылается на публикацию «Conclusiones de la Jornada de Trabajo sobre Determinación Forense de la Edad de los Menores Extranjeros no acompañados. Documento de Consenso de Buenas Prácticas entre los Institutos de Medicina Legal de España», издание «Revista Española de Medicina Legal», выпуск 37, № 1 (январь–март 2011 года).

¹⁰ Автор ссылается на решения Европейского суда по правам человека по делу *Акдивар и др. против Турции* и Межамериканского суда по правам человека по делу *Галиндо Карденас и др. против Перу*.

воспользоваться внутренними средствами правовой защиты, упомянутыми государством-участником.

5.11 Что касается утверждения государства-участника о том, что автор был проинформирован о возможности обжалования в суде постановления о его возвращении, то автор утверждает, что это постановление не может быть обжаловано напрямую в суде. Единственный способ его обжалования – это подача апелляции, решение по которой принимается властями в течение трех месяцев и которая не приостанавливает исполнение постановления.

5.12 В связи с доводом государства-участника о том, что автор мог инициировать несостязательное производство в гражданских судах в соответствии с Законом № 15/2015 в целях установления его возраста, автор утверждает, что «Фундасьон Раисес» добивалась начала такого производства в другом деле и ее заявление было отклонено на том основании, что оно не является надлежащим средством правовой защиты¹¹.

5.13 Наконец, автор утверждает, что государство-участник не выполнило временные меры, предписанные Комитетом, поскольку ему не был назначен опекун, что, в свою очередь, не позволило ему подать ходатайство в Управление по делам беженцев о предоставлении убежища в качестве несовершеннолетнего лица.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 14 марта 2018 года государство-участник вновь повторяет свою версию событий и свои доводы относительно приемлемости сообщения. По мнению государства-участника, нет никаких доказательств того, что возвращение автора в страну происхождения, где у него имеются личные и семейные связи, будет представлять для него какую-либо непоправимую опасность или станет исключительным обстоятельством.

6.2 Государство-участник вновь повторяет, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Оно добавляет, что «постановление об установлении возраста может быть оспорено с помощью эффективных средств», поскольку в случае представления новых объективных доказательств, таких как оригиналы документов, удостоверяющих личность, с биометрическими данными и указанием возраста, или же объективных медицинских свидетельств, доказывающих обратное, прокуратура может дать согласие на проведение нового расследования для установления фактического возраста несовершеннолетнего¹².

6.3 Государство-участник отмечает, что жалоба автора на предполагаемое нарушение принципа наилучшего обеспечения его интересов носит общий характер, без четкого указания того, каким образом этот принцип был нарушен. Замечание общего порядка № 6 устанавливает презумпцию несовершеннолетия в случае неопределенности, но не тогда, когда становится ясно, что рассматриваемое лицо является совершеннолетним, и в этом случае национальные власти могут де-юре считать его или ее совершеннолетним без необходимости представления каких-либо доказательств. Тем не менее в данном случае власти предоставили автору возможность пройти объективное медицинское обследование для установления возраста. Государство-участник отмечает, что помещение взрослых лиц в учреждения по уходу за детьми, может подвергнуть действительно несовершеннолетних лиц опасности насилия и неправомерного обращения.

6.4 Что касается жалобы автора на предполагаемое несоблюдение принципа наилучшего обеспечения его интересов в соответствии с пунктом 2 статьи 18 и пунктом 1 статьи 20 Конвенции, то государство-участник отмечает, что автор,

¹¹ Автор представляет копию постановления № 261/2016 об отказе в удовлетворении упоминаемого ходатайства.

¹² Государство-участник ссылается на статьи 6 и 12.4 Органического закона № 1/1996 от 15 января 1996 года о правовой защите несовершеннолетних. Оно также отмечает, что в данном случае применима статья 35 Органического закона № 4/2000 от 11 января 2000 года о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции.

находившийся на борту хлипкого судна, был спасен властями Испании; что по прибытии на территорию страны ему была оказана медицинская помощь и бесплатно предоставлены услуги адвоката и переводчика; что, как только он заявил, что является несовершеннолетним, об этом обстоятельстве было сообщено в прокуратуру – учреждение, отвечающее за наилучшее обеспечение интересов ребенка; и что в настоящее время он находится на свободе и пользуется социальной помощью.

6.5 Что касается утверждений по статье 8 Конвенции, то государство-участник считает, что автор не обосновал нарушение его права на сохранение своей индивидуальности. Оно добавляет, что испанские власти зарегистрировали его под заявленным именем, когда он незаконно проник на территорию Испании, и что фактически именно этот документ позволяет ему осуществлять свои права в настоящее время.

6.6 Что касается жалобы автора на предполагаемое нарушение его права быть заслушанным, то государство-участник утверждает, что автор всегда имел возможность быть заслушанным и делать заявления. Автор был заслушан в первой инстанции, когда он находился под стражей в отделении полиции, где была установлена его личность, он был проинформирован о своих правах в присутствии переводчика и ему был назначен государственный адвокат. Автор также имел право делать заявления в Управлении по делам беженцев.

6.7 Что касается утверждений автора о том, что он был лишен права на специальную защиту и помощь со стороны государства-участника в соответствии со статьей 20 Конвенции, то государство-участник отмечает, что «в данном случае, когда имеются доказательства его совершеннолетия, заявленное право попросту неприменимо».

6.8 Что касается возможных решений, предложенных автором в первоначальном представлении, то государство-участник утверждает, что автор не просил о применении и не предлагал «каких-либо средств, с помощью которых можно было бы с уверенностью определить» его возраст. Он также не просил о проведении других объективных медицинских обследований или о направлении запроса властям страны происхождения автора для получения сведений о нем.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В своих комментариях от 19 марта 2018 года автор отмечает, что государство-участник основывает всю свою правовую аргументацию на существовании объективных медицинских тестов, но не уточняет, что это за доказательства и не представляет копий соответствующих выводов. Он поясняет, что никогда не проходил тесты в целях установления возраста ни в Альмерии, ни в Мадриде.

7.2 6 ноября 2017 года провинциальная прокуратура Мадрида отклонила его ходатайство о пересмотре постановления о признании его совершеннолетним от 27 июня 2017 года, несмотря на то, что предъявленный паспорт не является поддельным, не содержит никаких признаков фальсификации и не был предметом жалобы или судебного преследования. Прокуратура заявила, что этот паспорт не может учитываться в данном деле, «поскольку на основании фактов, изложенных в настоящем постановлении, и в соответствии с представленными экспертными заключениями было доказано, что лицо, явившееся в прокуратуру 6 июня 2017 года, не являлось М.Т., и установить его подлинную личность не удалось». В этой связи автор утверждает, что тот факт, что явившееся в прокуратуру лицо не являлось М.Т., не был доказан, так как уголовное дело, возбужденное на основании жалобы прокуратуры, до сих пор не завершено.

7.3 17 ноября 2017 года автор подал административный иск для того, чтобы обжаловать напрямую постановление прокуратуры и просить о принятии временной меры. Постановлением от 19 декабря 2017 года иск был отклонен на том основании, что суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения дела. Автор отмечает, что в настоящее время ходатайство о пересмотре постановления в связи с неприятием

временных мер находится на рассмотрении административного суда, а жалоба на решение суда об отсутствии юрисдикции – на рассмотрении Высокого суда.

7.4 Постановлением от 26 февраля 2018 года провинциальный суд Мадрида отклонил иск прокуратуры в отношении членов «Фундасьон Раисес» в связи с отсутствием признаков совершения какого-либо преступления.

7.5 Автор повторяет свои доводы в пользу приемлемости сообщения. Что касается утверждений государства-участника о том, что автор не представил никаких доказательств того, что он является несовершеннолетним, то он утверждает, что представил: а) в полицию – свое свидетельство о рождении и справку о гражданстве; б) в прокуратуру 6 июня 2017 года – расписку из посольства в том, что его паспорт находится в процессе оформления, с фотографией и датой рождения; с) также в прокуратуру 3 и 28 августа и 27 октября 2017 года – свой паспорт, после того как он его получил.

7.6 Автор утверждает, что тот факт, что его ходатайство о пересмотре постановления о признании его совершеннолетним было отклонено, несмотря на то, что он предъявил свой паспорт, действующий и не бывший объектом судебного разбирательства, свидетельствует о неэффективности внутренних процедур правовой защиты.

7.7 Автор отмечает, что государство-участник не обеспечило соблюдение принципа наилучшего обеспечения его интересов в четырех случаях: а) когда его признали в качестве лица, не имеющего документов, несмотря на то, что документы, удостоверяющие его личность и полностью подтверждающие его возраст, были представлены, и решили подвергнуть проверке на предмет установления возраста; б) когда на время вынесения прокуратурой постановления он не был помещен под опеку или в центр для несовершеннолетних в качестве временной меры, как это предусмотрено протоколом обращения с несопровождаемыми несовершеннолетними иностранцами; с) когда на основании отказа автора проходить обследование был сделан вывод о его совершеннолетию; и d) когда его ходатайство о пересмотре постановления о признании его совершеннолетним было отклонено после получения им паспорта.

7.8 Автор поясняет, что государство-участник нарушило его право на сохранение своей индивидуальности, указав в его удостоверении просителя убежища в качестве даты его рождения дату, не совпадающую с той, которая содержится в выданных властями страны его происхождения документах, удостоверяющих его личность. Он отмечает, что как законодательство Испании, так и практика Верховного суда указывают на то, что для подтверждения личности иностранца служат документы, выданные властями страны его происхождения¹³.

7.9 Наконец, автор просит Комитет потребовать от государства-участника признания всех прав, которыми он мог бы обладать в качестве несовершеннолетнего в соответствии с испанским внутренним законодательством, включая предоставление ему вида на жительство, с учетом того, что в отсутствие опеки он был лишен возможности получения вида на жительство для молодых людей, достигших совершеннолетия после того, как они были взяты под опеку.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

8.1 27 августа 2018 года государство-участник сообщило, что в соответствии с постановлением № 188/2018 первой палаты провинциального суда Мадрида от 26 февраля 2018 года по уголовному делу о предполагаемом присвоении персональных данных и подделке документов «19 апреля 2017 года сотрудники организации "Фундасьон Раисес" передали в распоряжение муниципальной полиции Мадрида лицо, которое, по их словам, звали М.Т., сообщив в своем заявлении, что он является несовершеннолетним, и предоставив ряд официальных документов,

¹³ Автор ссылается на статью 4 Органического закона № 4/2000 и постановление № 368/2015 Палаты по гражданским делам Верховного суда (раздел 1, 18 июня 2015 года, доводы 3 и 4).

выданных в Кот-д'Ивуаре, в которых в качестве даты его рождения указано 31 декабря 1999 года. После проверок, проведенных полицией, был сделан вывод, что представленные вышеупомянутым М.Т. документы являются подделкой, в связи с чем было принято решение не применять в его отношении рамочный протокол обращения с несопровождаемыми несовершеннолетними иностранцами. "Фундасьон Раисес" подала от имени М.Т. жалобу, подписанную Л.Р. и Е.Ф., в Комитет по правам ребенка, в связи с чем прокурор Управления по делам несовершеннолетних согласился возобновить разбирательство, и 6 июня состоялось слушание в присутствии лица, не являющегося М.Т. и сопровождаемого адвокатом А.Е.С. Это лицо представило документы, и, изучив содержащуюся в них фотографию, прокурор усомнился, что это один и тот же человек. После этого была проведена экспертиза удостоверения личности, в результате которой было доказано, что оно было подделано».

8.2 Государство-участник отмечает, что было доказано, что: а) совершеннолетний автор первоначально представил в муниципальную полицию поддельные документы с целью признания его несовершеннолетним; б) после того, как автор сообщил в Комитет о своем несовершеннолетии, прокурор сам вызвал его, чтобы предложить пройти процедуру установления возраста в случае возникновения новых обстоятельств или документов, подтверждающих этот факт; в) на вышеупомянутую встречу представители организации «Фундасьон Раисес», выступавшие от имени автора, пришли с другим человеком – выдававшим себя за него несовершеннолетним лицом; и д) с учетом подозрений прокурора была проведена проверка, в ходе которой был сделан вывод о том, что попытка выдать другого человека за автора имела место.

Материалы, представленные третьими сторонами¹⁴

9. 12 ноября 2018 года Омбудсмен Франции представил в качестве третьей стороны свои соображения по вопросу установления возраста и содержания под стражей в местах лишения свободы для взрослых в ожидании высылки¹⁵.

Дополнительные комментарии автора

10.1 28 марта 2019 года автор сообщил, что 18 февраля 2019 года провинциальный суд Мадрида отклонил ходатайство его адвоката об изменении юрисдикции, с тем чтобы его дело было рассмотрено судами по делам несовершеннолетних¹⁶. Тем не менее 11 марта 2019 года уголовный суд № 18 Мадрида удовлетворил это ходатайство, «поскольку было установлено, что в апреле 2017 года обвиняемый еще не достиг совершеннолетия, в связи с чем его дело должно было рассматриваться судом по делам несовершеннолетних»¹⁷. Автор сообщает, что в постановлении говорится, что прокуратура признала его паспорт действительным в ходе устного слушания.

10.2 Автор приходит к выводу, что это решение подтверждает следующие факты: а) он был несовершеннолетним на момент прибытия в Испанию и подачи ходатайства о предоставлении убежища, а также во время его пребывания в стране до 31 декабря 2017 года; б) государство-участник второй раз признало его несовершеннолетие. Автор отмечает, что испанские власти ранее признали действительной дату рождения, указанную в его паспорте, и изменили дату рождения в его удостоверении просителя убежища; и в) прокуратура не признала его паспорт действительным, в результате чего автор не получил защиты и прав, положенных ему как несовершеннолетнему лицу.

Дополнительные комментарии государства-участника

11.1 1 апреля 2019 года государство-участник сообщило, что с принятием постановления уголовного суда № 18 Мадрида от 11 марта 2019 года рассмотрение дела автора было завершено, и был сделан вывод о том, что на момент

¹⁴ Эти материалы касаются сообщений № 17/2017, № 21/2017 и № 27/2017, зарегистрированных Комитетом.

¹⁵ Резюме материалов, представленных Омбудсменом Франции содержится в деле *Н.Б.Ф. против Испании* (CRC/C/79/D/11/2017), пункты 8.1–8.6.

¹⁶ Постановление провинциального суда Мадрида, док. 55.

¹⁷ Постановление уголовного суда № 18 Мадрида.

рассматриваемых событий он был несовершеннолетним. В постановлении говорится, что «на пленарном заседании была представлена справка из посольства Республики Кот-д'Ивуар в Королевстве Испания, в которой говорится, что биометрический паспорт № 17AL64055, выданный М.Т. 16 июля 2017 года компетентными органами службы выдачи биометрических паспортов Кот-д'Ивуара и оформленный посольством Кот-д'Ивуара в Мадриде, Испания, 20 апреля 2017 года, является подлинным и соответствует общим стандартам биометрических паспортов».

11.2 Государство-участник отмечает, что факт признания национальными судебными органами 31 декабря 1999 года в качестве даты рождения автора, свидетельствует о том, что на момент представления сообщения Комитету не были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты. В этой связи государство-участник просит объявить сообщение неприемлемым в связи с неисчерпанием эффективных внутренних средств правовой защиты на момент его представления.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

12.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, в соответствии с правилом 20 своих Правил процедуры Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений.

12.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что на момент представления своей жалобы автор не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку: а) он мог просить Генеральную прокуратуру назначить дополнительные медицинские обследования; б) на основании статьи 780 Гражданского процессуального кодекса он мог ходатайствовать о пересмотре любого решения автономного сообщества, в котором он не признается несовершеннолетним; с) он мог обжаловать в административных судах постановление о его возвращении; и d) он мог ходатайствовать о начале несостязательного процесса для установления возраста в рамках гражданского судопроизводства в соответствии с Законом № 15/2015. Государство-участник заявило также, что признание автора несовершеннолетним в постановлении уголовного суда № 18 Мадрида от 11 марта 2019 года свидетельствует о том, что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

12.3 Вместе с тем Комитет принимает к сведению довод автора о том, что он был уведомлен о действиях, предпринятых полицией и прокуратурой для установления его возраста, только после представления жалобы в Комитет. В частности, автор получил доступ к постановлению о признании его совершеннолетним только 5 сентября 2018 года, т. е. более чем через три месяца после его издания и после неоднократных обращений в прокуратуру. Комитет также отмечает, что автор просил прокуратуру пересмотреть вышеупомянутое постановление, представив копию его паспорта, должным образом выданного посольством Кот-д'Ивуара в Мадриде, в чем ему было отказано 6 ноября 2017 года. Кроме того, Комитет принимает к сведению довод автора относительно того, что при отсутствии письменного решения Управления по делам беженцев отказать ему в подаче ходатайства о предоставлении убежища в качестве несовершеннолетнего лица, автор не смог начать какое-либо внутреннее разбирательство для защиты своего права на обращение за международной защитой.

12.4 Комитет считает, что в контексте неминуемой высылки автора с испанской территории средства правовой защиты, которые являются чрезмерно затянутыми или не приостанавливают исполнение действующего постановления о высылке, не могут считаться эффективными¹⁸. Комитет отмечает, что государство-участник не обосновало тот факт, что упоминаемые средства правовой защиты приостановили бы депортацию автора. В этой связи Комитет приходит к выводу, что пункт е) статьи 7

¹⁸ *Н.Б.Ф. против Испании*, пункт 11.3.

Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

12.5 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои жалобы по статьям 2, 3, 8, 12, 20 и 22 Конвенции, касающиеся несоблюдения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, тот факт, что его представителю было запрещено представлять его интересы в ходе процедуры установления возраста и что ему не был назначен опекун, в результате чего он лишился возможности ходатайствовать о предоставлении ему убежища в качестве несовершеннолетнего лица. В этой связи Комитет объявляет эту часть жалобы приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

13.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола.

13.2 Один из вопросов, стоящих перед Комитетом, заключается в том, является ли – с учетом обстоятельств данного дела – применение процедуры установления возраста в отношении автора, который заявил, что он является несовершеннолетним и представил в подтверждение ряд документов (свидетельство о рождении, справку о гражданстве, удостоверение личности и, впоследствии, паспорт) нарушением его прав, закрепленных в Конвенции. Автор, в частности, утверждает, что в ходе всей процедуры не соблюдался принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, так как он не был надлежащим образом уведомлен о действиях, предпринятых для установления его возраста, и на протяжении всего этого процесса его представителю было запрещено участвовать в разбирательстве.

13.3 Комитет напоминает, что установление возраста молодого человека, утверждающего, что он является несовершеннолетним, имеет принципиально важное значение, поскольку от этого зависит, будет ли этот человек иметь право на национальную защиту как ребенок или же такая защита ему предоставлена не будет. Аналогичным образом, а это имеет первостепенное значение для Комитета, возможность пользоваться правами, закрепленными в Конвенции, напрямую зависит от результатов вышеупомянутой процедуры установления возраста. По этой причине крайне важно обеспечить соблюдение надлежащей правовой процедуры при установлении возраста и предусмотреть возможность обжалования результатов в апелляционном порядке. На протяжении всего процесса сомнения должны толковаться в пользу рассматриваемого лица и с ним следует обращаться как с ребенком. В этой связи Комитет напоминает, что приоритетное значение на каждом этапе процедуры установления возраста должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка¹⁹.

13.4 В данном случае Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что власти сочли автора совершеннолетним, поскольку: а) он добровольно объявил себя совершеннолетним, когда въехал в Испанию; б) он выглядел очевидно совершеннолетним; в) он отказался проходить медицинское обследование для установления возраста; г) представленные автором документы не являются адекватным доказательством его личности. Комитет напоминает также о совместном замечании общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения, в котором сказано, что «имеющиеся документы следует считать подлинными, пока не будет доказано обратное»²⁰. В этой связи Комитет отмечает, что, по мнению властей государства-участника, свидетельство о рождении и справка о гражданстве, представленные автором, не могут рассматриваться в качестве

¹⁹ *Н.Б.Ф. против Испании*, пункт 12.3.

²⁰ Пункт 4.

доказательства его несовершеннолетия, поскольку они не содержат биометрических данных, что в справке о гражданстве также указана измененная дата рождения и что отпечаток пальца в удостоверении личности не соответствует отпечатку пальца автора. Вместе с тем Комитет также отмечает, что автор несколько раз предъявлял властям государства-участника расписку в том, что он обратился в посольство Кот-д'Ивуара в Мадриде для получения паспорта, справку от посольства о том, что его паспорт находится в процессе оформления, и сам паспорт, когда он его получил. Комитет напоминает, что бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно потому, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и нередко лишь государство-участник располагает соответствующей информацией²¹. В данном случае Комитет принимает к сведению довод автора о том, что, если государство-участник сомневалось в действительности представленных им документов, ему следовало обратиться в консульские учреждения Кот-д'Ивуара для проверки личности автора, чего оно не сделало. Комитет отмечает, что власти государства-участника связались с консульскими учреждениями для проверки подлинности паспорта только тогда, когда автор уже был объявлен совершеннолетним.

13.5 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что его законному представителю было запрещено участвовать в процессе установления его возраста, чтобы представлять его интересы как предположительно несопровождаемого ребенка-мигранта, и что в результате он был признан совершеннолетним. Комитет напоминает, что государствам-участникам следует разрешать всем молодым людям, утверждающим, что они являются несовершеннолетними, быть представленными законным представителем по своему выбору или как можно скорее по прибытии в страну назначать им, на безвозмездной основе, законных представителей и переводчиков, если это необходимо. Комитет считает, что обеспечение представительства этих лиц в процессе установления их возраста является важной гарантией соблюдения их наилучших интересов и соблюдения их права быть заслушанными²². Непринятие таких мер представляет собой нарушение статей 3 и 12 Конвенции, поскольку процедура установления возраста является отправной точкой для применения положений Конвенции. Отсутствие своевременного представительства может привести к явной несправедливости.

13.6 В свете вышеизложенного Комитет считает, что возраст автора, который заявил, что он является ребенком и представил соответствующие доказательства, был установлен без соблюдения гарантий, необходимых для защиты его прав, закрепленных в Конвенции. Учитывая обстоятельства данного дела, в частности отсутствие у автора законного представителя в ходе этой процедуры и отклонение представленных им документов, в особенности паспорта, в качестве доказательства, а также тот факт, что государство-участник не обратилось для разрешения сомнений в консульские учреждения Кот-д'Ивуара, Комитет считает, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка не был основным соображением при установлении его возраста в нарушение статей 3 и 12 Конвенции.

13.7 Комитет должен также определить, нарушает ли тот факт, что автор не мог ходатайствовать о предоставлении ему убежища в качестве несовершеннолетнего лица, его права, закрепленные в Конвенции. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что: а) он четыре раза пытался оформить свое ходатайство о предоставлении убежища в Управлении по делам беженцев в качестве несовершеннолетнего лица, но ему было отказано в этом из-за отсутствия у него опекуна; б) Управление так и не вынесло письменного решения по данному вопросу; и с) тот факт, что он не смог оформить свое ходатайство о предоставлении убежища, подвергает его риску высылки. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что возвращение автора в страну происхождения, где у

²¹ См., в частности, Комитет по правам человека, дело *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Демократии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), пункт 6.7; и дело *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), пункт 8.3.

²² *Н.Б.Ф. против Испании*, пункт 12.8.

него имеются личные и семейные связи, не представляет для него никакой непоправимой опасности и не является исключительным обстоятельством. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор в конечном итоге получил удостоверение просителя убежища после того, как вынужденно объявил себя совершеннолетним, несмотря на наличие у него оригинала паспорта, подтверждающего его несовершеннолетие.

13.8 В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 6, согласно которому

«сразу по выявлении несопровождаемого или разлученного ребенка государствам следует назначать опекуна или советника и сохранять такие механизмы опекуинства до тех пор, пока ребенок не достигнет совершеннолетия либо окончательно не покинет территорию и/или пределы юрисдикции государства, в соответствии с Конвенцией и другими международными обязательствами. [...]

В случае начала процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища или иных административных или судебных процедур в отношении разлученных или несопровождаемых детей, помимо опекуна, для такого ребенка должен быть назначен законный представитель»²³.

Комитет считает, что тот факт, что автору не был назначен опекун, с тем чтобы он мог ходатайствовать о предоставлении убежища в качестве несовершеннолетнего лица, несмотря на наличие официальных документов, подтверждающих его несовершеннолетие, привел к тому, что он был лишен специальной защиты, которой пользуются несопровождаемые несовершеннолетние просители убежища, и подверг его опасности непоправимого вреда в случае возвращения в страну происхождения в нарушение пункта 1 статьи 20 и статьи 22 Конвенции.

13.9 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права, изменив элементы его индивидуальности, указав возраст и дату рождения, которые не соответствовали информации, содержащейся в документах, представленных автором испанским властям. Комитет считает, что дата рождения ребенка являются частью его индивидуальности и что государства-участники обязаны уважать право ребенка на ее сохранение, не лишая его ни одного из ее элементов. В данном случае Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, свидетельство о рождении и справка о гражданстве, представленные автором, не могут рассматриваться в качестве доказательства его несовершеннолетия, поскольку они не содержат биометрических данных, что, кроме того, в справке о гражданстве указана измененная дата рождения и что отпечаток пальца в удостоверении личности не соответствует отпечатку пальца автора. Комитет также отмечает, что автор неоднократно информировал власти о том, что он обратился для получения паспорта в посольство Кот-д'Ивуара в Мадриде и представил им копию этого паспорта, когда он был выдан. Комитет приходит к выводу, что государство-участник не проявило уважения к индивидуальности автора, отказавшись придавать какую-либо доказательную ценность представленным им документам – свидетельству о рождении и паспорту, не проведя элементарной проверки их действительности и не уточнив содержащиеся в них данные у властей страны происхождения автора. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило статью 8 Конвенции.

13.10 Сделав вывод о нарушении статей 3, 8, 12, пункта 1 статьи 20 и статьи 22 Конвенции, Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать вопрос о том, являются ли эти же самые факты равносильными нарушением статьи 2 Конвенции.

13.11 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения автора о невыполнении государством-участником временной меры по признанию его несовершеннолетним, предоставлении ему надлежащей защиты и возможности подать ходатайство о предоставлении убежища через опекуна или назначенного законного представителя. Комитет напоминает, что, ратифицировав Факультативный протокол, государства-

²³ Пункты 33 и 36.

участники берут на себя международное обязательство соблюдать временные меры, предусмотренные в статье 6 этого протокола, которые могут предотвратить нанесение непоправимого вреда в то время, как сообщение находится на рассмотрении, обеспечивая тем самым эффективность процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений²⁴. В данном случае Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что перевод автора в центр по защите несовершеннолетних может представлять серьезную опасность для содержащихся там детей. Вместе с тем Комитет отмечает, что этот довод основывается на предположении, что автор является совершеннолетним. Комитет считает, что большую угрозу может представлять собой содержание предполагаемого ребенка в центре, предназначенном только для взрослых, которые были признаны таковыми. Комитет также отмечает, что государство-участник не назначило автору опекуна для оформления его ходатайства о предоставлении убежища в качестве несовершеннолетнего лица и что оно признало его дату рождения только после того, как он достиг совершеннолетия. В этой связи Комитет считает, что несоблюдение запрошенной временной меры само по себе является нарушением статьи 6 Факультативного протокола.

13.12 Действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, Комитет по правам ребенка приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 3, 8, 12, пункта 1 статьи 20 и статьи 22 Конвенции и статьи 6 Факультативного протокола.

14. В этой связи государству-участнику следует предоставить автору эффективные средства правовой защиты в связи с допущенными нарушениями, включая возможность урегулировать свой административный статус в государстве-участнике с должным учетом того факта, что на момент подачи первого ходатайства о предоставлении убежища он являлся несопровождаемым несовершеннолетним. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить, чтобы любой процесс установления возраста молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, соответствовал Конвенции и, в частности, чтобы в ходе таких процессов: i) документы, представленные этими молодыми людьми, принимались во внимание, а в случае, если документы были выданы или подтверждены государствами, выдавшими эти документы, или посольствами, они расценивались как подлинные; и ii) этим молодым людям незамедлительно был назначен, на безвозмездной основе, квалифицированный законный представитель или иные представители, а также чтобы любой частный адвокат, назначенный защищать их интересы, признавался как таковой и чтобы всем законным и иным представителям было разрешено оказывать им помощь в ходе этих процессов;

b) обеспечить, чтобы несопровождаемым молодым просителям убежища, которые утверждают, что им еще не исполнилось 18 лет, как можно скорее назначались компетентные опекуны, с тем чтобы они могли ходатайствовать о предоставлении им убежища в качестве несовершеннолетних лиц, даже если процесс установления их возраста еще не был завершен;

c) разработать эффективный и доступный механизм возмещения ущерба для несопровождаемых молодых мигрантов, которые утверждают, что им еще не исполнилось 18 лет, с тем чтобы они могли обращаться к властям с просьбой о пересмотре постановлений о признании их совершеннолетними в ситуациях, когда установление возраста производится без необходимых гарантий наилучшего обеспечения интересов ребенка и соблюдения его права быть заслушанным;

d) организовать подготовку должностных лиц иммиграционной службы, сотрудников полиции, государственных прокуроров, судей и других соответствующих специалистов по вопросам прав просителей убежища и других несовершеннолетних мигрантов, и, в частности, по замечаниям общего порядка № 6, 22 и 23 Комитета.

²⁴ *Н.Б.Ф. против Испании*, пункт 12.11.

15. Комитет напоминает, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Конвенции или двух Факультативных протоколов к ней.

16. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет просит государство-участник как можно скорее, но не позднее чем через 180 дней, представить ему информацию о мерах, принятых им в целях выполнения настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается включить информацию о соответствующих принятых мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии со статьей 44 Конвенции. Наконец, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.
